

*Прибыточество то ругательно и бедно.
Чтоб в обладателе ты был великий муж,
Храни о государь! свойство великих душ.*

Синав

*Что хулишь ты, и сам того я ненавижу,
Но мужества в любви прямова я не вижу.*

Трувор

*Любовь естественны суровости мягчит,
И мысль ...*

Синав

Меня любовь смущает и тягчит.

Трувор

*Обременение сие весьма недивно,
Любовь не веселит; коль сердце ей противно.*

Синав

*Я понимаю, что ты то уж заключил,
С несклонной говорив, что брат твой ей немил.*

Трувор

*Иной несклонности я в ней не обретаю
Как ту, что зрел с тобой, и ону познаваю.*

Синав

Она намерилась моей супругой быть.

Трувор

Отцова слова знать не хочет применить.

(Стр. 24—25).

Учить дворянство, наставлять членов общества (и подданных и монарха), как им следует вести себя в выполнении своего долга, — вот объективное назначение всех трагедий Сумарокова, обусловленное самой их сущностью. «Синав и Трувор» не составляет исключения. Приведенная сцена является своеобразным прологом к следующей сцене, в которой Синав нарушает свой долг монарха и становится на путь тирана. Важнейшее место здесь принадлежит доводам, заключенным в речах Трувора, его советы Синаву. Именно в том, что Синав не следует советам брата, — причина будущего преступления монарха и гибели влюбленных. И мы видим, что во второй редакции Сумароков сосредоточивает основное внимание в данной сцене только на этом. Он устраняет из первого пространного ответа Трувора абстрактные рассуждения